

КРУГОВОЙ ТАНЕЦ ОСУОХАЙ: идеи, образы, символы

В статье освещаются вопросы генезиса кругового танца осухай, в котором отражены религиозные представления якутов. Анализируются драматургическая, пространственно-композиционная, лексическая структуры танца, а также выявляется его функциональное значение. Установлена изначальная связь танца с тотемическими представлениями народа.

В традиционных обрядах якутов значительную роль играли танцы. Они отражали пластически образное видение народа, основанное на его архаичном мировосприятии. Как неотъемлемая часть обрядов танцы древних якутов имели ритуально-магическое значение.

Танец *осухай* возник из обрядовых действий народа саха. Главный обряд – *ысыах*, уже давно ставший в сознании народа национальным символом, не обходится в прошлом и не обходится сейчас без колоритного танца – *осухай*. Этот танец, в сущности, представляет классический обрядовый танец, в котором прослеживается ярко выраженная солярная символика. *Осухай* был главным танцем древних якутов, именовавших себя «людьми солнечного улуса». В танцевально-образной форме здесь зафиксирована идея единства: человек – природа – космос.

В работах многих исследователей XVIII-XIX вв. содержатся фрагментарные сведения о якутских танцах, указывающие на их прочную связь с верованиями этого народа. Возникновение *осухая*, очевидно, связано с *ысыахом*, определенным Г.В. Ксенофонтовым как «центральная ось и символ веры древних религиозных воззрений якутов, унаследовавших самое последнее достижение степногоnomадизма» [1, с. 17]. Этот танец был одним из основных компонентов *ысыаха*, отражавший его главную мысль в пластически танцевальной форме. Еще Я.И. Линданау, участник Второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.), обратил внимание, что «μ²έρι – хороводная пляска, устраиваемая во время праздника *ысыах*, при которой мужчины и женщины, составив большой круг, подпрыгивают, двигаясь по солнцу» [2, с. 32]. Это движение по ходу солнца при исполнении *осухая*, отметил и А.А. Бестужев-Марлинский [3].

На наш взгляд, наиболее емкое и полное описание танца *осухай* вилойских якутов дал Р.К. Маак [4, с. 192]. Расшифровывая слово μέρι, он раскрыл образную суть *осухая*. «Танец по-якутски – юнгюю, что, собственно, значит “поклон” и происходит от глагола “юнг”, “юнгебинь” “нагибаться”, “кланяться”» [4, с. 192]. Определение Р.К. Маака принципиально важно в выявлении генезиса не только *осухая*, но и других якутских традиционных танцев. Поклон – самый архаичный элемент народного танцевального искусства. В нем выражена прочная связь пластически образных движений с верованиями, что говорит о глубинных истоках народных танцев. Широко

распространенный в мифологии народа саха прием многократно повторяющихся поклонов четко передает идею возрождения, круговорот жизни, начинающейся и завершающейся, завершающейся и начинающейся. Поклон – сакральное движение, устанавливающее связь с высшими сферами, это пластически-танцевальный прием медиативной концентрации, связанный с различными формами религиозных представлений и верований. Р.К. Маак красочно описал *осухай*, точно подметив его характерные особенности. «Все участвующие составляют круг, мужчины берут женщин под руки и начинают тихо и с важностью двигаться, следя с востока на запад, т.е. по направлению движения солнца» [4, с. 192]. Он подчеркивал торжественность танца и протяженность пения. Торжественный, эпический характер пения и танца отмечал и другой исследователь Г.У. Эргис [11].

Осухай – классический образец обрядового хороводного танца, исполняемый большим количеством танцующих – возник у якутов как ритуальный танец благодарения и обращения к божествам *айыы* и духам – хозяевам природы *иччи*. В обряде *ысыах*, в его архаичной форме, большое место занимали молитвенные обращения якутов к небожителям, особенно к божеству *Юрюнг Айыы Тойон*, персонифицированному образу Солнца, с просьбой о ниспослании счастья, благодати, приплода скота и других благ. Эта мольба о благополучии красной нитью проходила через весь обрядовый комплекс *ысыаха*. *Алгысы* повторялись, видимо, и в торжественно-возвышенных запевах танца *осухай*, носившего первоначально ритуальный характер. Унисонный повтор запева всеми участниками танца также говорит о ритуальности *осухая*.

Как и во многих других ритуальных танцах разных народов, в *осухае* вначале преобладала практическая функция. Считалось, что слаженность и длительность танца способствуют исполнению желаний. В этом смысле *осухай* можно назвать танцем благословения. Его характеризуют синкретизм, взаимопроникновение песенного, поэтического и пластически-танцевального компонентов художественного целого. Целостное единение пения, танца, импровизированной поэтики составляет его своеобразие и самобытность.

Танец состоит из трех частей. Первую часть составляет зачин – *ңа±әәә үі*. Запевала протяжным пением приглашает присутствующих на танец. Эта часть состоит из

многократных поклонов, которые, по сути, являются выразительным, пластически-танцевальным отражением молений, устраиваемых на древних *ысыахах*. Серия многократно исполненных поклонов передает душевное состояние молящихся. Можно предположить, что древние якуты называли танец $\mu^2\acute{\epsilon}\mu$ – словом, которое образовалось от глагола *юнгк* (μ^2) ‘кланяюсь, молюсь’.

Основной смысл молений во время *ысыаха* ярко отображен в первой части *осуохая*. Необходимо отметить, что поклоны – лейтмотив поведенческого стиля древних якутов – имели огромное значение в формировании пластического образа якутского танца. Поклоны как форма этикетного поведения людей – *айыы* зафиксированы во многих эпических произведениях *олонхо*. Такие выражения, как $\tilde{o}\tilde{t}\acute{e}\acute{a}\acute{u}\acute{b}\acute{e}\acute{d}\acute{a}\acute{a}\acute{b}$ *áyéú* $\tilde{o}\tilde{t}^2\acute{e}\acute{b}\acute{e}\acute{a}\acute{b}$, $\acute{b}\acute{u}\acute{m}^3\acute{b}\acute{d}\acute{u}\acute{y}\acute{b}$ *áyéú* $\acute{b}\acute{m}\acute{a}\acute{r}\acute{m}\acute{e}\acute{a}\acute{m}\acute{l}$, в переводе – имеющий шею склонил голову, имеющий суставы преклонил колени’, встречаются нередко в *олонхо*. То, что это выражение имеет древнетюркскую основу и корни его уходят в V-VIII вв. н.э., отметил еще С.Е. Малов [5, с. 451].

В эпической песне *олонхо* упоминается о совершении 3, 7, 9, 27, 90 и 99-кратных поклонов, то есть магических цифр. Огромное значение в *олонхо* имело количество совершаемых поклонов – древние якуты придерживались, как они считали, этих магических чисел. Особое значение имели трехкратные и девятикратные поклоны. Они говорят о завершенности, совершенстве действий. В *олонхо* «Нургун Бootur Стремительный» говорится о 39 богатырях, которые совершали трехкратные поклоны [6, с. 182]. Идея поклонов, совершаемых в кругу, как в танце *осуохай*, отражена в священном пении шаманов словами:

*Склонились на счастье (тебе)
Солнечным кругом,
Плеснули удачей лунного круга!* [7, с. 80-81].

Главные персонажи *олонхо* – богатыри, люди племени *айыы*, многократно кланялись при обращении к божествам – *айыы*, духам – *иччи*, хозяевам земли, друг другу. Глубокий благодарственный поклон – канонизированное танцевальное движение, отражающее суть подлинных намерений человека – *айыы*, его миролюбие, почтение, мольбу, уважение, благодарность. Как известно из *олонхо*, *абаасы аймага* – племя Нижнего мира – не совершают поклонов. Поклоны не соответствуют агрессивной сущности представителей Нижнего мира. *Абаасы*-чудовища исполняют поклоны, подражая представителям племени-*айыы*. В *олонхо* это воспринимается как копирование действий людей *айыы*. Поклоны характерны только для обитателей Верхнего и Среднего миров.

Музыкальный размер в основном 4/4, но может быть изменен запевалой-импровизатором. Торжественность поступи, величавость поклонов первой части танца подчеркивал А.Ф. Миддендорф: «...медленно и торжественно движется составленный круг, участвующие в нем, постоянно кланяясь, стараются привести себя в какое-то го-

ловокружение, а запевала произносит свои воззвания, которые вся толпа подхватывает хором» [8].

Вторая часть – танец шагом ($\acute{d}\acute{a}\acute{a}\acute{l}\acute{u}\acute{m}^2\acute{\epsilon}\acute{m}\acute{p}$), в наиболее древней форме он означал *айан*, т.е. «путь» или «пеший путь». «Путь» – образное определение основной и самой продолжительной части *осуохая*. Показательно, что, по сведениям многих респондентов, древние якуты представляли жизнь как трудный путь, который надо достойно преодолеть. Такое понимание сущности жизненного пути, широко распространенное в народе, вошло и в танцевальное искусство. Два главных ритуальных танца якутов – *осуохай* и *битии* – воспринимались не иначе как путь, направленный к божествам – *айыы*. Ассоциация с путешествием вверх хорошо прослеживается в структурной основе обоих танцев. Каждый виток *осуохая* означает новую ступень, которая постепенно переходит в вознесение, полет.

Во второй части исполняются ритмичные, пружинистые шаги, сопровождаемые энергичными движениями тела, рук и головы и пением в упругом ритме (*дэгэрэн ырыы*). Движения рук, ног рессорны. Особо подвижны коленные суставы и верх тела танцующих. Продвижение по ходу солнца продолжается, темп убывает, наблюдается определенный приподнятый настрой, предвещающий кульминацию.

Третья часть *осуохая* – $\acute{e}^3\acute{\delta}\acute{m}\acute{p}$, что означает «полет» – это кульминация танца. Продолжительность данной части танца намного короче предыдущих, но она ярче и насыщеннее эмоционально, концентрирует в себе главную мысль *осуохая*, суть которой в вознесении к божествам – *айыы*. Основные движения – упругие прыжки с ноги на ногу при убывающем коту влево. Прыжки исполняются легко, слаженно. В сознании якута вознесение, полет приобретают философское значение, связанное с духовностью, поступательным развитием, естественным желанием человека быть добре, духовно возвышеннее. Это означает, что человек племени *айыы* следует за солнцем, стремится к божествам – *айыы*. Темп танца убывает и достигает апогея. В древней форме эта часть танца имела, по-видимому, более экстатический характер: важным было достижение каждым участником танца особого приподнятого состояния души.

Вся композиционно-пространственная структура танца – глубокие поклоны вначале, постепенное ускорение и экстатические прыжки в завершении – говорит о ритуальном характере танца, его генетической связи с молениями, поклонениями божествам – *айыы*. Изначально смысл обряда *ысыах* и *осуохая* как его неотъемлемой части заключался в призывае к расположению к себе божеств, обеспечении их покровительства.

Образ Солнца увековечен в композиционно-пространственном рисунке *осуохая* в виде круга. Поклонение якутов *Юрюнг Айыы Тойону*, а в его лице Солнцу, запечатлено в этом рисунке. Как писал Г.В. Ксенофонтов, «якуты до принятия христианства поклонялись Солнцу, в священных гимнах якуты всегда именуются народом солнца –

«*еүрі айін*» и далее, «древние скотоводы считали себя детьми Солнца, порождениями его творческого тепла. Отсюда могло произойти и племенное наименование Саха, дети солнца или вернее почитатели Солнца» [9]. Невозможно не согласиться с суждением, что «*ысыах* нельзя понять иначе как моление восходящему солнцу, в лице которого должны были чествовать несомненно *Юрюнг Айы* (Белого создателя)» [9]. Следы поклонения Солнцу зафиксированы во многих трудах исследователей. Круговой танец *осуохай* органично входит в структуру солнечной символики. Например В.Ф. Троццанский писал о важности значения Солнца в верованиях якутов [10, с. 144]. Примечательно, что *осуохай* исполнялся под открытым небом, на специально подготовленном для *ысыаха* месте – *тюсюлэ*, форма которого похожа на круг.

Приуроченность *ысыаха* к пробуждению природы в июне, проведение обряда под открытым небом говорят о том, что древние якуты придавали огромное значение гармонии человека и природы. В их представлении круг – форма, в которой заключена идея жизни и Вселенной. Танец *осуохай* символизировал вечный круговорот жизни, ее обновление. Круговое движение в танце *осуохай* адекватно кругу бытия.

Композиционно-пространственный рисунок *осуохая* – круг, содержит в себе еще массу других символических образов: бесконечность, неумолимое движение, вечность бытия, духовное пробуждение, достижение органичного сочетания внутреннего мира человека с внешним миром, бесконечная вариация ума и внутреннего взора, воображение, связь человека с мирозданием, целостность создания, символ становления, развитие и т.д.

Кроме того, в круговом движении танца, как в одном из самых архаичных форм искусства, сильно развито художественно-образное мышление, он несет смысловую, визуальную информацию. Следует отметить, что иннерциация первобытного сознания допускает достижение реализации мыслей через слово-пение-телодвижение.

В круговых хороводных танцах многих народов Сибири, имеющих общие черты, прослеживается неоднократная трансформация состояния души. Например, в осуохах 1-я часть – медленная, передает умиротворенность, сосредоточенность, 2-я часть – оживление, пробуждение, активизация внутренних сил, 3-я часть – вдохновение, озарение, экстаз. Участники кругового танца испытывают очищение, обновление, чувство удовлетворения. Такое состояние увеличивается фактом коллективного исполнения *осуохая*. Этим подчеркивается культовый характер танца.

Концепций возникновения кругового хороводного танца может быть несколько. Не умаляя значения тотемических представлений в возникновении пластически-танцевальной идеи кругового танца *осуохай*, особенно его начальных вариантов, отметим его связь с культом предков и почитанием божеств *айы*. Идея такого сложного художественного явления, как круговой хоровод, воплощается через символы, обобщения. В частности, движе-

ния *осуохая* могут изображать не только верховую езду на лошади и полет птицы, но и связанную с ними идею вознесения, проникновения в сакральные сферы не только физического существа, но и сознания. Такой подход соотносим с архаической техникой экстаза, с достижением в круговых танцах особого состояния *ис-турук*. Котуу в 3-й части *осуохая* означали некое качественное изменение, перемену душевного статуса. Они не просто физические движения, а движения души – восторг, радость, ликование. В философском плане котуу всегда преодоление. В коллективных круговых танцах латентно всегда существовало желание, стремление преодолеть непересекаемые, в обычном состоянии, уровни мира.

В круговом танце *осуохай*, как и в древних ритуальных танцах многих народов, содержались элементы инициации. В *осуохас* особенно ярко воплотилась идея возрождения. Продвижение совершается строго по ходу солнца, тем самым в танцевальной форме воплощались восход и закат, беспрерывный ритм обновления, возрождения, жизни.

Круги *осуохая* – это символическое повторение хода солнца. В основе исполнения круговых танцев лежит принцип повторяемости. Повтор слов, звуков, движений, мелодий, ритма в круговом танце говорят об его ярко выраженным ритуальном характере. Принцип повторяемости – это своеобразный мифологический код. Повторяемость усиливала магическую силу слов и движений. Древние якуты, совершая многократные круги, имитировали божественную дорогу – *айы суола*. Продвижение танцующих должно было повторять траекторию движения почитаемого светила. *Осуохай* в символической форме воплощал идею духовного приобщения к божествам *айы*. Для сознания древнего человека такое воплощение идеи не воспринималось чем-то иррациональным, неправдоподобным. Оно восходит к глубинному архаичному сознанию.

Многие исследователи, затрагивающие проблемы религиозных верований народов Сибири, обращали внимание на древность происхождения культа божеств *айы*. Г.У. Эргис [11, с. 402] говорил о специальных песнях *осуохая*, посвященных божествам *айы* и прославляющих их. Н.А. Алексеев также связывает *ысыах* с почитанием *Юрюнг Айы Тойона*, культа которого имеет южное происхождение. Он пишет, что к концу XIX в. образ этого божества стал забываться, и единственным случаем, когда якуты обращались к нему, был *ысыах* [12, с. 198]. А.И. Гоголев относит *ысыах* к религиозным обрядам, устраивавшимся в прошлом в виде молений Небу. «Это своеобразное общественное моление сопровождалось пением в кругу и шествием по солнцу и отражало кульп Солнца и Неба» [13, с. 200]. Как считает Е.Н. Романова [14, с. 160], общая древнетюркская традиция – каждый год в начале лета устраивать моление Небу – у якутов сохранилась в виде праздника *ысыах*.

В настоящее время *осуохай* приобрел универсальный характер и не обязательно приурочивается к *ысыаху*.

Танец не утратил своей актуальности и значения в современном мире, объединяя людей идеей достижения гармонии человека с природой. Исчезают локальные варианты, идет процесс формирования общекутского танца. Первая часть *осуохая* бытует лишь как краткий вступительный фрагмент или вовсе не исполняется. Основу хоровода сегодня составляет медленная *хаамыы юнгкюю* и сохраняется его третья часть *кётюю*, которая, как и в прошлом, завершает *осуохай*.

Л и т е р а т у р а

1. Архив ЯНЦ, ф.4, оп.1, ед. хр. 12а, л. 28, с. 17.
 2. Архив ЯНЦ, ф.5, оп.1, д.103, л.33, с. 32.
 3. Бестужев-Марлинский А. Сибирские нравы. Ысыах // Второе полн. собр. соч. 4-е изд. СПб., 1847. Т. 2. Ч. 4.
 4. Маак Р. Вилюйский округ Якутской области. СПб., 1887. Ч. 3. 192 с.

5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 451 с.

6. Ойунский П.А. Дъулурыйар Ньюргун Бootur // Ойунский П.А. Айымнылар. Избранные произведения. Якутск, 1960. Т. 5. 182 с.

7. Кыны Дэбилийэ. Якутский героический эпос. Новосибирск, 1993. С. 80-81.

8. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб.: [Тип. Имп. Академии наук], 1878. Ч. 2. Отд. 6.

9. Архив ЯНЦ, ф.4, оп.1, ед. хр. 94, л.128.

10. Троцанский В.Ф. Наброски о якутах Якутского округа. Казань, 1911. 144 с.

11. Эргес Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.

12. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX-начале XX вв. Новосибирск: Наука, 1975. 198 с.

13. Гоголев А.И. Якуты: Проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1993. 200 с.

14. Романова Е.Н. Якутский праздник Йысыах: Истоки и его представления. Новосибирск: Наука, 1994. 160 с.

A.G. Lukina

OSUOKHAI CIRCULAR DANCE: IDEAS, IMAGES, SYMBOLS

The author studies genesis of Osuokhai circular dance that reflects religious and totemic views of Yakuts. The article analyzes dramaturgic, spatially-composite, lexical structures of the dance, and pinpoints its functional value.

УДК 809.438.7-6.

H.A. Ефремова

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются семантика, способы выражений и стилистика неопределенно-личных предложений в якутском языке. Впервые на богатом фактическом материале описывается стилистическое использование неопределенно-личных предложений в якутском языкознании.

Â ñî áðâi áf' i i yéooñéti i eëðâðâðooði i ýçueá i áf' i ðâðâæáéá i i -eë- ÷ û i è i ðâðâæí æáf' èýi è i acúâðþò-ñy ðâðâæá i i ñi ñoðâi ûa i ðâðâæí æáf' èý, â eí ði ðuññi ñeâçðâi tâ aùðâðæá i aëðâi eí i a ði ði a 3-áf' eëðâð i i æáñðâi i i ñeñëa. Â ðâðâæð i ðâðâæí æáf' èýo aâé-ñðâðþðûaá eëði i ûññeðñy ëâéa i áf' i ðâðâæá i i á, ÷ ði aùðâðæðoñy cí a÷eí ûi i òññoñðâæá i i aëðâæðâi [1].

Í ài è á i ðí óáññá ðááí óú èññéááí ááí ú óóí éöèí -
í àéúí í -ñòéëéñòé-÷áññéááí ñòééááí ñòééááí
éé-÷í úó i ðááééí áéáí èé á yéóóñééí l ýçúéááí à íñí ááá áí à-
ééçá óóáí áéññóááí í úó i ðí éçááááí èé éçááññóí úó i èññ-
óáééáé, éí óí ðí àöèí í í úó è áí àééöèé-÷áññééó ñòáðáé, ðá-
í í ðóðæéáé, í -÷áðéí á áéðí áééññóí á.

Í 1 1 1 1 áí éþ Á.Í . Ááí çääåáa [2], 1 ní ááí 1 1 nööþj 1 áí -
1 öäääéæáí 1 1 -eë-í Ùö 1 öääéëí æáí éé 1 1 nöðåàí áí éþ ñ
eë-í Úí è yääeyäööñy ðí , +ðí á 1 eö åñä åí èí áí èá ní nöðå-
äí ðí +èääåööñy 1 à Öäåéöå , ñí åñööèé , äääéñööåèé , à ñoåúåéö
äääéñööåèé 1 nöðååööñy á ðáí è , èí 1 åää åñéäåñööåèé çäööðå-
1 èöäéüí 1 nööè öéäçööù åáí , 1 1 +ðñööí èéè ðäç åñéäåñööåèá
1 +åäéäí 1 nööè ðí áí , èáí ní åñööðååñööñy äääéñööåèá ; áí åñäö
ñeoö+äýö åáí 1 áí çí à+áí èá 1 á 1 öääñööåäéyäööñy åääéí Úí .
1 áí ðéí áð : 1 éí +éé! Äéééæáí 1 1 nöðååä+á ðáí í Ùé þäééí Ú
éýöyééýðéé? '1 éí +éé! Nääé+äñ á 1 1 nöðåå èäééà þäéé 1 1 -
ñyö?' – Åðäà 1 Ú éýöyééýð 1 1 nöðåå+á , Áñy 'Á 1 1 nöðåå 1 1 -
ñyö ðäçí úá þäéé , Áñy' ; Òä+äðä äüéýðéí 1 à 1 Úí åñéüö
1 áí ðáí èéééýðäèööðýð y µ ; 'Á nöðåðéí ó , åñåáí çëéè 1 ð-
ñþäà , áí áí ðýö , åðäáí à äéy öäðééà' ; Éí nöðøðöééà èéí èí è